

Институт языка, литературы и истории Коми НЦ УрО РАН

Е.Ф. Кринко, С.А. Кропачев

**ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ
ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕПРЕССИЙ В СССР:
ФОРМЫ И ПРАКТИКИ ИЗУЧЕНИЯ**

*Доклад на пленарном заседании
Международного симпозиума
«Роль ГУЛАГа в освоении циркумполярной зоны»*

(Воркута, 17–19 октября 2013 г.)

Сыктывкар–Воркута 2013

УДК 930:323.281(47+57)

Кринко Е.Ф., Кропачев С.А. ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕПРЕССИЙ В СССР: ФОРМЫ И ПРАКТИКИ ИЗУЧЕНИЯ. Доклад на пленарном заседании Международного симпозиума «Роль ГУЛАГа в освоении циркумполярной зоны» (Воркута, 17–19 октября 2013 г.). Сыктывкар; Воркута: ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН, 2013. 20 с.

В докладе рассматривается институциональный аспект изучения в отечественной историографии политических репрессий в СССР. Основное значение уделяется научно-организационным формам и практикам исследования данной темы. Особое внимание обращается на усиление роли общественных организаций в формировании исторических знаний о прошлом и их новые способы представлений.

Научный редактор д.и.н. И.Л.Жеребцов

Редколлегия

И.Л. Жеребцов (председатель), М.В. Таскаев (зам. председателя), И.О. Васкул, Н.М. Игнатова, Л.А. Максимова, Д.И. Пинаевский, М.Б. Рогачев

Рецензенты

д.и.н. А.А. Попов
к.и.н. А.Д. Напалков

Издание осуществлено при поддержке Программы фундаментальных исследований Уральского отделения РАН, проект № 12-У-6-1001.

© Е.Ф. Кринко, 2013
© С.А. Кропачев, 2013
© Институт языка, литературы
и истории Коми НЦ УрО РАН, 2013

Изучение политических репрессий в СССР в эпоху сталинизма в последние десятилетия превратилось в одно из ведущих направлений исследовательского поиска в отечественной историографии [1]. В данной связи представляется актуальным осмысление рассматриваемой проблемы на основе институционального подхода, обращающего главное внимание на научно-организационные формы и практики исследовательской деятельности.

Первоначально сведения по вопросам подготовки и осуществления репрессий обобщали и систематизировали органы НКВД – НКГБ – МГБ – МВД СССР, непосредственно отвечавшие за их проведение. Секретные данные о количестве репрессированных докладывались высшему руководству страны, но только в последние годы стали доступны исследователям. В средствах массовой информации в духе официальной пропаганды прославлялись успехи борьбы с «врагами народа» и осуждалась их деятельность.

Впервые политические репрессии второй половины 1930-х – начала 1950-х гг. на официальном уровне осудил Н.С. Хрущев на XX съезде КПСС. Но его критика сталинизма носила ограниченный характер, провозглашалась необходимость возвращения к ленинским нормам в управлении партией и страной. «Оттепель» вызвала массовую реабилитацию и освобождение из заключения граждан, осужденных по обвинениям в политических преступлениях. Обретая свободу, бывшие политзаключенные сами становились носителями новых знаний о массовых репрессиях. Появились и первые публикации в печати по данной теме.

Но с середины 1960-х гг. обращение к проблемам массовых политических репрессий стало вновь практически невозможным. В то же время они активно изучались в эмигрантской историографии. Эмигрантские издания систематически публиковали материалы о массовых политических репрессиях С. Максудова (А.П. Бабеньшева), И. Курганова, Б. Николаевского, Б. Яковлева (Н.А. Троицкого), М. Агурского, Ю. Фельштинского, Д. Вересова, А. Авторханова и других выходцев из СССР, многие из которых носили пропагандистский и публицистический характер.

В СССР под непосредственным влиянием идей XX съезда КПСС разработкой темы репрессий занялся Р.А. Медведев, опубликовавший ряд работ за рубежом [2]. Самиздатовские альманахи, журналы и бюллетени публиковали материалы о политических заключенных и репрессиях, включая

их собственные воспоминания, печатали А. Солженицына, Г. Владимова, А. Зиновьева, Л. Копелева и других запрещенных в СССР авторов. Так, с 1976 по 1981 гг. в Ленинграде вышли пять выпусков исторического сборника «Память», содержавшие материалы о массовых репрессиях в 1920–1930-х гг. В 1980 г. был осужден И.Г. Дядькин, проанализировавший потери населения СССР в период коллективизации и массовых политических репрессий.

Профессиональное исследование рассматриваемой проблемы в СССР началась фактически в годы «перестройки». В 1987 г. была создана Комиссия по реабилитации жертв сталинских репрессий. Периодические издания стали публиковать разнообразные материалы о политических репрессиях и их последствиях, формировании и функционировании ГУЛАГа, системы спецпоселений. При этом первыми обратились к данной теме журналисты, социологи, философы, экономисты, политологи. Вышли произведения ранее запрещенных писателей – «Дети Арбата» А. Рыбакова, «Колымские рассказы» В. Шаламова и др. Особенно сильное воздействие на развитие общественного мнения по данному вопросу оказала публикация книг А.И. Солженицына – «Архипелаг ГУЛАГ», «Раковый корпус», «В круге первом».

XIX Всесоюзная конференция КПСС в 1988 г. приняла решение о сооружении памятника жертвам сталинских репрессий. В 1989 г. был издан Указ Президиума Верховного Совета СССР «О дополнительных мерах по восстановлению справедливости в отношении жертв репрессий, имевших место в период 30–40-х и начала 50-х годов», воспринятый обществом как сигнал: «тема репрессий, лагерей окончательно вышла из-под запрета» [3]. В 1990 г. были изданы указы Президента СССР о реабилитации жертв политических репрессий и возвращении советского гражданства тем, кто был его лишен в период борьбы с диссидентским движением в 1966–1988 гг.

В 1989 г. в Отделении истории АН СССР была создана Комиссия по установлению истинных потерь населения СССР, получившая допуск к хранящимся в спецхране Центрального государственного архива Октябрьской революции, высших органов государственной власти и органов государственного управления СССР (в настоящее время – ГАРФ) документам Секретариата НКВД – МВД СССР, ГУЛАГа, Отдела спецпоселений НКВД – МВД СССР и другим прежде засекреченным архивным фондам. В 1992 г. в Институте российской истории РАН под руководством академика Ю.А. Полякова был создан Центр изучения истории территории и населения России. Его сотрудники опубликовали материалы Всесоюзных переписей населения 1937 г. и 1939 г. [4], что дало возможность оценить масштаб потерь, нанесенных массовыми политическими репрессиями.

Свой вклад в разработку рассматриваемой проблематики вносят научные центры региональных отделений РАН. Так, по инициативе директора Института языка, литературы и истории Коми научного центра Уральского

отделения РАН И.Л. Жеребцова создана группа исторической демографии и исторической географии, издается научный журнал «Историческая демография», на страницах которого находит постоянное отражение рассматриваемая проблематика, проводятся специализированные научные форумы. Немаловажное значение уделяется вопросам политических репрессий в научно-исследовательских учреждениях Москвы, Санкт-Петербурга, Новосибирска, Ростова-на-Дону, Краснодара, Перми и др.

Однако обычно разработка указанных вопросов в них выступает результатом усилий отдельных исследователей и не связана с созданием новых научных институций. В целом, исследование разработки проблематики, связанной с политическими репрессиями, в последние годы редко поддерживается государством и его структурами. По мнению Г.М. Ивановой: «Одна из причин кроется в нежелании общества и государства нести моральную и материальную ответственность “за грехи отцов”. Лагерная тематика как “неприятная” практически полностью вытеснена из публичного пространства» [5]. Отсутствие государственной помощи в разработке проблемы течение ряда лет компенсировалось широким участием зарубежных фондов и институтов в финансировании проектов, посвященных истории политических репрессий, «большого террора» и ГУЛАГа. Так, в 2004–2005 гг. при финансовой поддержке Гуверовского института войны, революции и мира был реализован крупномасштабный издательский проект «История сталинского ГУЛАГа» [6]. В рамках этого фундаментального издания опубликовано 1,5 тыс. архивных документов из фондов ГАРФ. Каждый том имеет определенную тематическую направленность: массовые репрессии, структура и кадры карательной системы, экономика ГУЛАГа, численность и условия содержания лагерного населения, спецпереселенцы; восстания, бунты и забастовки заключенных. В 7-м томе содержится аннотированный указатель архивных дел.

Характерной особенностью современной историографической ситуации является активное участие в выработке представлений о репрессиях общественных объединений. В 1987 г. возникла инициативная группа «Памятник» (позже – «Мемориал»), выступавшая за создание мемориала жертвам политических репрессий, с архивом, исследовательским и просветительским центрами. В 1989 г. было учреждено Всесоюзное добровольное историко-просветительское общество «Мемориал» (с 1992 г. – Международное историко-просветительское, благотворительное и правозащитное общество «Мемориал»). На рубеже 1980–1990-х гг. его инициативные группы и отделения создавались в различных городах и районах страны. Впоследствии численность организаций и членов сократились. В настоящее время Международный Мемориал представляет собой содружество десятков орга-

низаций в России, Казахстане, Латвии, Грузии, Украине, ведущих исследовательскую, правозащитную, просветительскую работу.

Одним из главных направлений его деятельности выступает увековечивание памяти о жертвах политических репрессий в СССР. По инициативе «Мемориала» в 1990 г. на Лубянской площади в Москве в память всех жертв тоталитарного режима был установлен Соловецкий камень, а также множество памятников в разных уголках бывшего СССР. Еще одно ведущее направление работы «Мемориала» – выявление мест массовых казней и захоронений жертв политических репрессий. За прошедшие годы выявлены и обследованы захоронения в Москве, Санкт-Петербурге, под Минском (Куропаты), Киевом (Быковня), в Магадане, Норильске, Воркуте, Челябинске, Архангельске, Курске, Хабаровске, в Томской области и др.

В настоящее время Научно-просветительский Центр «Мемориал» реализует ряд собственных исследовательских программ, связанных с историей ГУЛАГа, органов ВЧК – ОГПУ – НКВД – МГБ – КГБ. Результатом архивных исследований стали фундаментальные справочники по структуре ГУЛАГа, руководящим кадрам НКВД – НКГБ СССР [7], «Карта Гулага», зафиксировавшая около 500 лагерных объектов верхнего уровня, а также документальные и аналитические публикации. Несколько проектов посвящено преследованиям отдельных социальных и этнических групп. Так, проект «Репрессии против поляков и польских граждан», осуществляющийся совместно с польским Центром КАРТА, направлен на создание баз данных о различных группах польских граждан, подвергнутых в СССР репрессиям по политическим причинам. К настоящему времени опубликованы книги памяти, посвященных польским гражданам, содержащимся в лагерях военнопленных и проверочно-фильтрационных лагерях в 1944–1949 гг. (5 книг), на спецпоселении в 1940–1941 гг. (9 книг), в исправительно-трудовых лагерях в 1939–1956 гг. (2 книги). Всего в 16 книгах приведены данные о более чем 115 тыс. польских граждан, репрессированных в СССР [8]. В рамках программы «Российские социалисты и анархисты – участники сопротивления большевистскому режиму. 25 октября 1917 – конец 30-х г. XX в.» составлен общий список социалистов и анархистов – участников антибольшевистского сопротивления в 1917 – конце 1930-х гг., содержащий сведения о 13,2 тыс. чел. Вместе с 1,5 тыс. биографических справок он размещен на специализированном историко-биографическом и просветительском сайте [9]. Цель проекта «Топография террора» – выявление и публикация сведений о сохранившихся в регионах России объектах, связанных с историей репрессий.

В 1990 г. был создан Фонд Сахарова – общественная комиссия по увековечению его памяти, в 1994 г. открыт Архив Сахарова, а 1996 г. – Музей и общественный центр «Мир, прогресс, права человека» им. Андрея Сахарова. Их миссия определена как содействие сохранению исторической памяти о

десятках миллионов жертв политических репрессий и преступлениях советского режима, укреплению в современной России ценностей открытого демократического общества и государства, которые отстаивал и разделял А.Д. Сахаров. В настоящее время музейные фонды насчитывают более 8 тыс. единиц хранения, включают фотографии, документы, рукописи и письма, предметы лагерного быта. Постоянная экспозиция «Тоталитарное прошлое» посвящена памяти миллионов людей, «принесенных в жертву коммунистической утопии». Музей и центр осуществляют ряд исследовательских программ, в частности, «Память о несправедливости», в рамках которой созданы электронные базы данных: «Мартиролог жертв политических репрессий, расстрелянных в Москве и Московской области в период с 1918 по 1953 год»; «Памятники и памятные знаки жертвам политических репрессий на территории бывшего СССР»; «Воспоминания о ГУЛАГе и их авторы»; «Репрессированные художники и искусствоведы» [10].

Традиционной формой обмена научной информацией и становления нового исторического знания выступает проведение научных конференций. Рассматриваемая проблематика находит свое отражение на общих и специальных научных форумах. Так, депортациям советских народов были посвящены международные, всероссийские и региональные конференции в Элисте (1992, 1993, 2003), Карачаевске (1993, 2003) и Нальчике (1994). Их опубликованные материалы представляют собой немаловажные историографические факты в разработке рассматриваемой проблемы [11]. В Москве, Анапе, Екатеринбурге, Оренбурге состоялись научные конференции, посвященные истории советских немцев [12]. На них данные вопросы неизменно приобрели важнейшее значение, как и на конференциях по истории курдов (1991, 1992) и греков (1996), других репрессированных народов, что во многом объясняется той ролью, которую сыграли принудительные переселения в их драматической судьбе в XX в. Не раз проблемы депортаций и реабилитации поднимались и на других научных форумах различного уровня, научных и научно-практических конференциях и круглых столах, даже если их тематика и не касалась прямо рассматриваемых событий.

В декабре 2007 г. состоялась международная научная конференция в Париже на тему «1937–1938: Апогей Большого Сталинского террора». Конференции по истории «большого террора», ГУЛАГа, депортированных народов, спецпоселенцев и других категорий репрессированных советских граждан в 1990-е гг. широко проводились в ряде регионов России – на Урале [13], в Сибири [14], Дальнем Востоке [15]. Но в 2000-е гг. их количество стало сокращаться, а роль главного центра по изучению данной проблемы закрепилось за Республикой Коми [16]. Это стало возможным благодаря значительной поддержке региональных властей, активной издательской и научно-популяризаторской деятельности Коми республиканского благотворитель-

ного общественного фонда жертв политических репрессий «Покаяние». В 2005–2012 гг. Сыктывкар стал местом проведения шести всероссийских и одной международной конференций и симпозиумов по исторической демографии, на которых немало места занимают рассматриваемые вопросы [17].

Обращает на себя внимание региональное распределение в проведении научных форумов, посвященных массовым политическим репрессиям в СССР, – как правило, это места массового отбытия наказания (Сибирь, Север) или современного проживания депортированных народов (республики Северного Кавказа и Калмыкия). Одним из немногих исключений выступает Краснодар, где в 2002–2011 гг. состоялось семь конференций под общим названием «Проблемы истории массовых политических репрессий в СССР» по инициативе Краснодарского краевого отделения общества «Мемориал» [18].

Вопросы, связанные с политическими репрессиями, также рассматриваются на более общих конференциях, связанных с осмыслением сталинизма как определенного исторического явления. Среди них, в частности, международные научные конференции из цикла «История сталинизма». Первая из них состоялась в 2008 г. в Москве и носила название «Итоги и проблемы изучения», вторая – в 2009 г. в Смоленске – «Репрессированная российская провинция», третья – в 2010 г. в Екатеринбурге – «История сталинизма: крестьянство и власть».

Современный этап в развитии историографии отличает появление новых форм презентации исторических знаний о массовых политических репрессиях, связанных с развитием технических средств. Особенно существенное значение для представлений сведений по рассматриваемой проблематике имеют сайты специализированных научных и архивных учреждений, а также общественных организаций. Так, Международный фонд «Демократия» (Фонд Александра Н. Яковлева), который содержит более 8 тыс. архивных документов по истории России XX в., многие из которых характеризуют сталинские репрессии [19]. Красноречивое наименование «Греческий мартиролог» получил проект Ассоциации греческих общественных объединений России, который создал И.Г. Джуха. На сайте размещены электронные списки самих репрессированных, снабженные поисковой системой. Кроме того, он содержит сведения о конференциях и книгах, документы, фотографии и другие материалы о репрессиях против греков [20].

В мае 2000 г. по инициативе Международного Мемориала в г. Нижний Тагил была проведена научно-практическая конференция «Проблемы создания Единого электронного банка данных жертв политических репрессий в СССР». По итогам конференции представители общественных организаций России, Украины, Казахстана и Беларуси приняли решение о создании единой электронной Книги памяти. Проект, поддержанный Фондом Форда

и Фондом «Точка опоры», получил название «Возвращенные имена». Его главная цель заключается в предоставлении через Интернет всеобщего открытого доступа к систематизированной информации по истории репрессий. Координационные центры проекта возникли в Нижнем Тагиле, Красноярске, Алматы, Одессе, Москве и Петербурге. Активное участие в проекте приняла Российская национальная библиотека, на сайте которой «Возвращенные имена. Северо-Запад» разместились Книги памяти Санкт-Петербурга, Архангельской, Вологодской, Калининградской, Костромской, Мурманской, Новгородской, Псковской, Тверской и Ярославской областей, Республики Карелия и Республики Коми [21]. Она также издала Книгу памяти «Ленинградский мартиролог, 1937–1938» о репрессиях в Ленинграде и Ленинградской области, в состав которой входили в то время Новгородская, Псковская, Мурманская и часть Вологодской областей [22].

Свой собственный сайт также создали Уральский координационный центр данного проекта и лаборатория исторической информатики Нижнетагильской государственной социально-педагогической академии. Он содержит, помимо публикаций, описание баз данных «Репрессированные тагильчане» и «Немцы – трудармейцы Тагиллага», карты спецпоселений Свердловской области, ИТЛ, УИТЛК, комендатур отдела спецпоселений. Пилотная версия банка данных «Возвращенные имена» стала доступна пользователям с 2002 г. Она содержит справки о репрессированных из баз данных отдельных регионов – Москвы, Ярославля, Красноярска, Томска, Владивостока (всего – 104,7 тыс. записей). Поиск осуществляется по запросу: фамилия, имя, отчество, пол, дата и место рождения, дата и место смерти, а также в любой комбинации указанных полей.

За десять с лишним прошедших лет создана единая база данных, составленная из материалов региональных книг памяти, в том числе тех, которые только подготовлены к изданию. Результаты этой работы, дополненные информацией из ряда других источников, составили основное содержание электронного издания Международного Мемориала «Жертвы политического террора в СССР». В 2007 г. вышла четвертая версия, которая содержит 2 614 978 имен репрессированных жителей России, Беларуси, Казахстана, Киргизии, Узбекистана и Украины. Количество тех из них, кто был арестован и осужден по политическим мотивам на территории РСФСР в разные годы, составляет примерно 1,6 млн чел. Информация о политических репрессиях и жертвах государственного террора в СССР представлена и на целом ряде других сайтов [23].

Необходимо отметить, что сайты, как и другие виды историографических источников, нередко отражают и популяризируют определенную идеологию. Наряду с порталами организаций, стремящихся увековечить память о жертвах репрессий, существуют сайты сталинистской ориентации. Напри-

мер, один из самых объемных и разноплановых сайтов – «За Сталина» – имеет рубрику «Правда о репрессиях» [24]. Публикуемые в ней материалы призваны убедить пользователей в том, что масштабы репрессий завышаются, чтобы дискредитировать советский строй и личность И.В. Сталина.

Уже в 1988–1990 гг. были изданы первые сборники статей, а затем и монографии, посвященные сталинизму, в которых освещена проблема репрессий [25]. Их авторы (Ю. Афанасьев, Ф. Бурлацкий, Д. Волгогонов, М. Гефтер, Ю. Карякин, А. Сахаров, В. Сироткин и др.) писали об уничтожении человеческого потенциала страны в годы сталинской диктатуры, о депортациях советских народов. Позже в изучение сталинских репрессий активно включились демографы (в первую очередь, следует отметить В.Б. Жиромскую, В.А. Исупова) [26] и юристы (М.Г. Детков, Ю.И. Стецовский, В.Н. Кудрявцев, А.И. Трусов и др.) [27].

С конца 1980-х гг. в отечественной историографии наметились две тенденции в оценке масштабов массовых политических репрессий. Первую представляли историки и писатели А. Антонов-Овсеенко, М. Геллер, И. Курганов, Р. Медведев, А. Некрич, В. Рапопорт, А. Солженицын, Л. Разгон и другие авторы, пережившие репрессии или пострадавшие от советской системы. По образному выражению А. Солженицына, это был их «общий дружный памятник всем замученным и убитым» [28]. Обращаясь к теме репрессий в СССР, данные авторы опирались, прежде всего, на свой лагерный, а если его не было – жизненный опыт, источники личного происхождения, в том числе, воспоминания бывших политэзков, эмигрантскую литературу. Искреннее желание «сказать правду» о подлинных масштабах сталинских преступлений не подкреплялось историческими источниками, знанием лагерной статистики. Отсюда появлялись завышенные цифры о десятках миллионов заключенных, миллионах расстрелянных советских граждан.

Первоначально профессиональные историки практически ничего не могли возразить по этому поводу, поскольку вплоть до начала 1990-х гг. архивные фонды, содержавшие документы о массовых репрессиях, оставались для них закрытыми. Только на рубеже 1980–1990-х гг. вышли первые статьи, а затем и книги [29], в которых приводились оценки численности репрессированных по политическим мотивам, расстрелянных, депортированных, спецпоселенцев, ссыльнопоселенцев, ссыльных и высланных, а также заключенных лагерей, колоний, тюрем и спецтюрем в 1930-е – начале 1950-х гг., опиравшиеся на архивные документы. С этого времени стала формироваться вторая тенденция, которую представляли Н. Бугай, Д. Волгогонов, А. Дугин, В. Земсков, С. Максудов, О. Хлевнюк, В. Цаплин и другие авторы.

За последние годы исследователи существенно продвинулись вперед в изучении различных видов террора и категорий репрессированных, механизмов осуществления массовых репрессивных акций, функционировании

ГУЛАГа [30], ссылки и спецпоселений [31], этнических депортаций [32]. Изданы сотни воспоминаний и художественных произведений бывших политзаключенных, позволившие воссоздать картину государственного произвола периода «большого террора» [33]. Широкое использование документальных данных с начала 1990-х гг. позволило подтвердить факты личного участия Сталина и его окружения в проведении репрессий. Исследователи указывают на контроль областных комитетов ВКП(б) над деятельностью управлений НКВД и в период «большого террора» [34].

Тем не менее общие цифры сталинских репрессий продолжали вызывать дискуссии. А.Н. Яковлев, являвшийся председателем Комиссии по реабилитации жертв политических репрессий при Президенте Российской Федерации, считал, что по неполным данным с 1921 по 1953 г. было арестовано 5 951 364 чел., из них осуждено судебными и внесудебными («тройками», «двойками», «особыми совещаниями») к различным наказаниям 4 060 306 чел. По национальному признаку с 1936 по 1961 г. было репрессировано более 3,5 млн чел. Всего на территории Российской Федерации подверглись депортации 11 народов полностью и 48 народов частично. По подсчетам А.Н. Яковлева, число казненных по политическим мотивам, умерших в тюрьмах и лагерях за годы советской власти в целом в СССР достигает 20–25 млн чел. К ним относятся и умершие от голода: более 5,5 млн чел. во время Гражданской войны и более 5 млн чел. в 1930-е гг. Только в Российской Федерации с 1923 по 1953 г. по неполным данным, общая численность осужденных, как уголовных, так и политических, составляла более 41 млн чел. В.Н. Земсков, опираясь на рассекреченные архивные документы, приводит иные данные. Всего с 1921 г. по 1 февраля 1954 г. в стране судебными и внесудебными органами за контрреволюционные преступления было осуждено 3 777 тыс. чел., в том числе к высшей мере наказания 643 тыс. чел. [35]. Это без учета раскулаченных, депортированных и других категорий незаконно репрессированных граждан.

В последние годы вышли монографии, сборники, статьи исследователей, посвященные репрессиям в отдельных регионах страны – на Урале [36], в Сибири [37], на Дальнем Востоке [38], в Татарстане [39] и других регионах. Репрессии в Республике Коми исследуют М.Б. Рогачев и другие авторы [40]. К.Н. Максимов охарактеризовал их проведение в Калмыкии [41].

Широко изучаются сталинские репрессии в отношении отдельных социальных слоев – крестьянства [42], военной элиты [43], партийного руководства [44]. Вышли специальные исследования, посвященные репрессиям над различными группами интеллигенции, трагической судьбе ученых и писателей, художников и других деятелей культуры [45].

Важнейшим фактором, повлиявшим на определение масштабов политических репрессий в регионах, стала работа по обнаружению имен незаконно репрессированных граждан. Публикация таких списков была начата уже

в последние годы существования СССР, сначала в периодической печати, а затем и в виде специальных книг памяти. Уникальную собственную картотеку, в которой насчитывалось 200 тыс. карточек со сведениями о жертвах сталинских репрессий, создал архивист Д. Юрасов. В начале 1990-х гг. вышли первые Книги памяти, содержащие расстрельные списки по отдельным местам захоронений жертв массовых политических репрессий.

В настоящее время в разных субъектах Российской Федерации итоги работы по подготовке и изданию Книг памяти жертв политических репрессий существенно различаются. В Самарской области издана 21 книга, в Республике Татарстан – 18, в Псковской области – 15, в Ставропольском крае – 13. Особенно серьезный характер приобрела работа по изданию Книг памяти в Республике Коми, где ей был придан статус специальной государственной программы, в рамках которой изданы восемь фундаментальных томов «Покаяние». В них приводятся не только списки тех, кто был репрессирован на территории республики, находился здесь в заключении или на спецпоселении, но и результаты современных исследований по данным проблемам. Но примерно в полутора десятках субъектах книги еще не изданы. Всего в различных регионах России было издано около 300 томов книг памяти жертв политических репрессий.

Таким образом, на протяжении десятилетий существенно трансформировались научно-организационные формы и практики изучения политических репрессий в СССР, отражая пристальное внимание власти к рассматриваемой проблеме. В настоящее время все более активную роль в выработке новых исторических знаний играют структуры, действующие за рамками традиционных академических и вузовских научно-исследовательских центров, в свою очередь, подвергавшихся организационным пертурбациям. Особенно значимое место в формировании исторических представлений по данной проблеме занимает Международный Мемориал и его региональные организации. Благодаря Интернету формируется новое виртуальное пространство, а данные о репрессиях получают в нем новую форму презентации, которая оказывается более доступной, особенно для молодого поколения.

За последние двадцать лет серьезно продвинулось вперед изучение истории депортаций, спецпоселений, ГУЛАГа, механизмов массовых политических репрессий, «большого террора» 1937–1938 гг. Особое значение в осмыслении масштабов демографических потерь играет подготовка книг памяти жертв политических репрессий, содержащих обобщающие данные по отдельным регионам страны. Однако дискуссии в средствах массовой информации о советском социализме, Сталине, репрессиях, войне продолжают носить идеологически ангажированный характер. В последнее время усилились ностальгия по «сильной руке» и «порядку», которые связываются с именем Сталина. Это способствует очередной переоценке «издержек» и

«перегибов» его правления, преданию забвению имен миллионов жертв и идеализации достижений социализма.

Достижением российской исторической науки последних лет стали издания, посвященные институциональным и региональным аспектам проблемы ГУЛАГа и спецпоселений, которые ввели в научный оборот большое количество новых материалов из ведомственных и региональных архивов. Историки охарактеризовали численность и состав заключенных, количество и организацию лагерей и спецпоселений, их экономическое значение. В то же время в последние годы складывается тенденция рассматривать ГУЛАГ как на систему исправительно-трудовых учреждений, где отбывали наказание в виде лишения свободы преимущественно уголовные преступники. Но большинство исследователей подвергают сомнению правомерность подобного рассмотрения ГУЛАГа в качестве пенитенциарной системы, так как лагерь, в отличие от традиционных мест лишения свободы, изначально создавались как органы подавления «классово враждебных» элементов, а отнюдь не как исправительно-трудовые учреждения с воспитательными целями.

Источники и литература

1. См.: История и сталинизм. М., 1991; Историография сталинизма: сб. ст. М., 2007; Кип Дж., Литвин А. Эпоха Иосифа Сталина в России. Современная историография. М., 2009; Современная российская историография. В 2 ч. Минск, 2009; Степанов М.Г. Политические репрессии в СССР периода сталинской диктатуры (1928–1953 гг.): взгляд советской и постсоветской историографии. Абакан, 2009; Кропачев С.А., Кринко Е.Ф. Потери населения СССР в 1937–1945 гг.: масштабы и формы. Отечественная историография. М., 2012 и др.
2. Медведев Р. А. К суду истории. Нью-Йорк – Лондон, 1974.
3. Иванова Г.М. История ГУЛАГа, 1918–1958: социально-экономический и политико-правовой аспекты. М., 2006. С. 4.
4. Всесоюзная перепись населения 1937 г.: краткие итоги. М., 1991; Всесоюзная перепись населения 1939 года: Основные итоги: [СССР]. М., 1992; Всесоюзная перепись населения 1939 года: Основные итоги [Россия]. СПб., 1999.
5. Иванова Г.М. Указ. соч. С. 43.
6. История сталинского Гулага: конец 1920-х – первая половина 1950-х годов: собрание документов в 7 т. М., 2004. Т. 1: Массовые репрессии в СССР. Т. 2: Карательная система: структура и кадры. Т. 3: Экономика Гулага. Т. 4: Население Гулага: численность и условия содержания. Т. 5: Спецпереселенцы в СССР. Т. 6: Восстания, бунты и забастовки заключенных. М., 2005. Т. 7: Советская репрессивно-карательная политика и пенитенциарная система в материалах Государственного архива Российской Федерации: аннотированный указатель дел.

7. Система исправительно-трудовых лагерей в СССР. 1923–1960. Справочник. М., 1998; Петров Н.В., Скоркин К.В. Кто руководил НКВД. 1934–1941. Справочник. М., 1999; Лубянка: ВЧК – ОГПУ – НКВД – НКГБ – МГБ – МВД – КГБ. 1917–1991. Справочник. М., 2003; Петров Н.В. Кто руководил органами госбезопасности, 1941–1954. Справочник. М., 2010 и др.

8. Польская программа. – URL: <http://www.memo.ru/d/3112.html> (дата обращения 27.09.2013).

9. Российские социалисты и анархисты после Октября 1917 года. История, идеи, традиции демократического социализма и судьбы участников левого сопротивления большевистскому режиму. – URL: <http://socialist.memo.ru>. (дата обращения 11.04.2011).

10. Музей и общественный центр «Мир, прогресс, права человека» им. Андрея Сахарова. – URL: <http://www.sakharov-museum.ru> (дата обращения 11.02.2011).

11. Репрессированные народы: история и современность: Тезисы докладов и сообщений Всерос. науч.-практ. конф., 28–29 мая 1992 г. Элиста, 1992; Репрессированные народы: упразднение их государственности и проблемы реабилитации: Материалы Всерос. науч.-практ. конф., 26–27 декабря 1993 г. Элиста, 1993; Репрессированные народы: история и современность. Материалы II Всерос. науч. конф., 1–2 ноября 1993 г. Карачаевск, 1994; Репрессированные народы: история и современность: Тезисы докладов и сообщений III Всерос. науч. конф., 6–7 марта 1994 г. Нальчик, 1994; Национальная политика Советского государства: репрессии против народов и проблемы их возрождения. Материалы Междунар. науч. конф. 23–24 октября 2003 г. Элиста, 2003; Репрессированные народы: история и современность. Материалы респ. науч. конф., 30–31 октября 2003 г. Карачаевск, 2003.

12. Немецкий российский этнос: вехи и истории. Материалы науч. конф. М., 1994; Российские немцы: проблемы истории, языка и современного положения. Материалы Междунар. науч. конф. Анапа, 20–25 сентября 1995 г. М., 1996; Миграционные процессы среди российских немцев: исторический аспект. Материалы Междунар. науч. конф., Анапа, 26–30 сентября 1997. М., 1998; Наказанный народ. По материалам конф. «Репрессии против российских немцев в Советском Союзе в контексте советской национальной политики», 18–20 ноября 1998 г. М., 1999; Немцы России на рубеже веков: история, современное положение, перспективы. Материалы Междунар. науч.-практ. конф. Оренбург, 2000; Немцы на Урале и в Сибири (XVI–XX вв.). Материалы науч. конф. «Германия – Россия: исторический опыт межрегионального взаимодействия XVI–XX вв.» (03–09.09.1999 г.). Екатеринбург, 2001.

13. История репрессий на Урале в годы Советской власти. Тезисы науч. конф. Екатеринбург, 1994; История репрессий на Урале: идеология, политика, практика. 1917–1980-е гг. Сб. ст. участников науч. конф. «История ре-

прессий на Урале», проход. в Нижнем Тагиле 10–12 ноября 1997 г. Нижний Тагил, 1997.

14. 60-летие большого террора. Памяти жертв репрессий: Материалы науч. конф. (Омск, 21 октября 1997 г.). Омск, 1998; Политические репрессии в Хакасии и других регионах Сибири (1920–1950-е годы). Материалы межрегион. науч.-практ. конф., проходившей 20 декабря 2000 г. в Абакане. Абакан, 2001 и др.

15. Политические репрессии на Дальнем Востоке СССР в 1920–1950-е годы. Материалы первой Дальневост. науч.-практ. конф. Владивосток, 1997.

16. Политические репрессии в России. XX век (Материалы регион. науч. конф., Сыктывкар, 7–8 декабря 2000 г.). Сыктывкар, 2001; Политические репрессии в Коми и на севере России: организаторы и жертвы (Материалы регион. науч. конф., Сыктывкар, 28–29 октября 2005 г.). Сыктывкар, 2006; Человек в ГУЛАГе: Изгнанные и заключенные. Сб. материалов 2-й Всерос. науч. конф. студентов и аспирантов «История политических репрессий в СССР в 1930–1950-е гг.» (30–31 марта 2007). Сыктывкар, 2009 и др.

17. Этнодемографические процессы на Севере Евразии. Сб. науч. трудов. Сыктывкар, 2005–2007. Вып. 2–4. и др.

18. Проблемы истории массовых политических репрессий. Материалы I регион. науч. конф., г. Краснодар. Краснодар, 2003; Проблемы истории массовых политических репрессий. К 70-летию голода 1932–1933 годов. Материалы II регион. науч. конф., г. Краснодар. Краснодар, 2004; Проблемы истории массовых политических репрессий. К 70-летию начала «Большого террора». Материалы III Всерос. науч. конф. Краснодар, 2006; Проблемы истории массовых политических репрессий. Роль СССР во второй мировой войне – неизвестные и малоизученные страницы. Материалы IV Всерос. науч. конф. Краснодар, 2006; Проблемы истории массовых политических репрессий в СССР. К 70-летию начала «антикулацкой» операции НКВД СССР: Материалы V Всерос. науч. конф. Краснодар, 2008; Проблемы истории массовых политических репрессий в СССР. К 70-летию Всесоюзной переписи населения 1939 года. Материалы VI Междунар. науч. конф. Краснодар, 2010; Проблемы истории массовых политических репрессий в СССР. К 70-летию начала Великой Отечественной войны. Материалы VII Междунар. науч. конф. Краснодар, 2012 и др.

19. Архив Александра Н. Яковлева. – URL: <http://www.alexanderyakovlev.org> (дата обращения 11.01.2011).

20. Греческий мартиролог. – URL: <http://www.greek-martirolog.ru> (дата обращения 12.01.2011).

21. Возвращенные имена. Северо-Запад России. – URL: <http://visz.nl.ru> (дата обращения 7.02.2011).

22. Ленинградский мартиролог. 1937–1938: Книга памяти жертв политических репрессий. СПб., 1995. Т. 1: Август–сентябрь 1937 года; СПб., 1996. Т. 2: Октябрь 1937 года; СПб., 1998. Т. 3: Ноябрь 1937 года; СПб., 1999. Т. 4: 1937 год; Т. 5: 1937 год.

23. Ассоциация жертв политических репрессий Восточной Сибири и города Иркутска. – URL: <http://www.memory.irk.ru> (дата обращения 15.01.2011); Книга Памяти жертв политических репрессий Омской области «Забвению не подлежит». – URL: <http://www.memo.infomsk.ru> (дата обращения 13.01.2011); Карлаг НКВД. – URL: <http://www.karlag.kz> (дата обращения 14.01.2011); Красноярское общество «Мемориал». – URL: <http://www.memorial.krsk.ru> (дата обращения 11.02.2011); «Не предать забвению». Сайт Ярославского общества «Мемориал» и областной Комиссии по восстановлению прав реабилитированных жертв политических репрессий. – URL: <http://www.memorial.yaroslavl.ru> (дата обращения 9.02.2011); Общероссийская общественная благотворительная организация инвалидов-жертв политрепрессий «Российская ассоциация жертв незаконных политических репрессий». – URL: <http://rosagr.natm.ru> (дата обращения 25.11.2010); Пензенское общество «Мемориал». – URL: <http://www.memorialpenza.sura.ru> (дата обращения 15.02.2011); Фонд «Покаяние». – URL: www.pokayanie-komi.narod.ru (дата обращения 4.03.2011) и др.

24. За Сталина! – URL: <http://stalinism.narod.ru> (дата обращения 15.02.2011).

25. Историки спорят. Тринадцать бесед. М., 1988; Страницы истории КПСС: Факты. Проблемы. Уроки. М., 1988; Диалог историка с читателем. М., 1988; Иного не дано. М., 1988; В человеческом измерении. М., 1989; Волгогонов Д. Триумф и трагедия. М., 1989; Осмыслить культ Сталина. М., 1989; Драма обновления. М., 1990; СССР: демографический диагноз. М., 1990; Через тернии. М., 1990 и др.

26. Жиромская В.Б. Демографическая история России в 1930-е гг. Взгляд в неизвестное. М., 2001. Исупов В.А. Демографические катастрофы и кризисы в России. Новосибирск, 2000 и др.

27. Детков М.Г. Содержание карательной политики Советского государства и ее реализация при исполнении уголовного наказания в виде лишения свободы в тридцатые – пятидесятые годы. Домодедово, 1992; Стецовский Ю.И. История советских репрессий. В 2 т. М., 1997; Кудрявцев В.Н., Трусов А.И. Политическая юстиция в СССР. М., 2000; Звягинцев А.Г., Орлов Ю.Г. Распятые революцией: Российские и советские прокуроры. XX век. 1922–1936 гг. М., 1998; Они же. Приговоренные временем: российские и советские прокуроры. XX век. 1937–1953 гг. М., 2001.

28. Солженицын А.И. Архипелаг ГУЛАГ. 1918–1956. Опыт художественного исследования. М., 1990. Т. 1. Ч. 1. С. 9.

29. Урок дает история. М., 1989; Страницы истории КПСС. Факты. Проблемы. Уроки. М., 1989; Переписка на исторические темы. Диалог ведет читатель. М., 1989; Обратного хода нет. М., 1989; Суровая драма народа. Ученые и публицисты о природе сталинизма. М., 1989; Страницы истории советского общества. Факты. Проблемы. Люди. М., 1989; Реабилитирован посмертно. М., 1989. Вып. 1, 2. и др.

30. Хлевнюк О.В. 1937-й. Сталин, НКВД и советское общество. М., 1992; Иванова Г.М. ГУЛАГ в системе тоталитарного государства. М., 1997; Дугин А.Н. Неизвестный ГУЛАГ. Документы и факты. М., 1999; Кропачев С.А. Десять лет, изменившие страну. Проблемы отечественной истории и историографии середины 1930–1940-х годов. Краснодар, 2006; Упадышев Н.В. ГУЛАГ на Европейском Севере России: генезис, эволюция, распад. Архангельск, 2007; Хаустов В., Самуэльсон Л. Сталин, НКВД и репрессии 1936–1938 гг. М., 2009 и др.

31. Земсков В.Н. Спецпоселенцы в СССР, 1930–1960. М., 2003; Полян П.М. Не по своей воле... История и география принудительных миграций в СССР. М., 2001; Бердинских В.А. Спецпоселенцы: Политическая ссылка народов Советской России. М., 2005; Белковец Л.П. Административно-правовое положение российских немцев на спецпоселении 1941–1955 гг.: Историко-правовое исследование. М., 2008 и др.

32. Бугай Н.Ф., Броев Т.М., Броев Р.М. Советские курды: время перемен. М., 1993; Бугай Н.Ф. Турки из Месхетии: долгий путь к реабилитации (1944–1994). М., 1994; Он же. Л. Берия – И. Сталину: «Согласно Вашему указанию...». М., 1995; Он же. Народы Украины в «Особой папке Сталина». М., 2006; Шабаев Д.В. Правда о выселении балкарцев. Изд. 2-е, доп. Нальчик, 1994; Бугай Н.Ф., Гонов А.М. Кавказ: народы в эшелонах (20–60-е годы). М., 1998; Хунагов А.С. «Выселить без права возвращения...». Депортация народов Юга России. 20–50-е годы (на материале Краснодарского и Ставропольского краев). Майкоп, 1999; Шаманов И.М., Тамбиева Б.А., Абрекова Л.О. Наказаны по национальному признаку. Черкесск, 1999; Герман А.А., Курочкин А.Н. Немцы СССР в «Трудовой армии» (1941–1945). 2-е изд. М., 2000; Ибрагимов Муса, Ибрагимов Мовсур. Чечня: через круги ада. Переселения и депортации чеченского народа. М.; Саратов, 2003; Сабанчиев Х.-М.А. Были сосланы навечно: депортация и реабилитация балкарского народа. Нальчик, 2004; Джуха И.Г. Спецэшелоны идут на Восток. История репрессий против греков в СССР: депортации 1940-х гг. СПб., 2008 и др.

33. Дьяков Б. Пережитое. М., 1987; Гинзбург Е. Крутой маршрут: Хроника времен культа личности // Даугава. 1988. № 7–10; Доднесь тяготеет. Записки вашей современницы. М., 1989; Волков О. Век надежд и крушений: Воспоминания, повести, рассказы, очерки. М., 1990; Шаламов В. Несколько моих жизней. Проза. Поэзия. Эссе. М., 1996; Григоренко П. В подполье мож-

но встретить только крыс... М., 1997; За что? Проза. Поэзия. Документы. М., 1999; Адамова-Слиозберг О. Путь. М., 2009 и др.

34. Муранов А., Звягинцев В. Суд над судьями (особая папка Ульриха). Казань, 1993; Хаустов В.Н. Деятельность органов государственной безопасности НКВД СССР в предвоенные годы (1934–1941 гг.). Дис... д-ра ист. наук. М., 1997 и др.

35. Земсков В.Н. Заключение, спецпоселенцы, ссыльнопоселенцы, ссыльные и высланные (Статистико-географический аспект) // История СССР. 1991. № 5. С. 152–153.

36. Кириллов В.М. История репрессий в Нижнетагильском регионе Урала 1920–1950 годы. Нижний Тагил, 1996. Т. 1: Репрессии в 1920–1930 гг.; Славко Т.И. История репрессий в Нижнетагильском регионе Урала 1920–1950 годы. Нижний Тагил, 1996. Т. 2: Тагиллаг 1940-е – нач. 50-х гг.; История репрессий на Урале: идеология, политика, практика (1917–1980-е годы): сб. ст. участников науч. конф. «История репрессий на Урале», 10–12 ноября. Нижний Тагил, 1997 и др.

37. Папков С.А. Сталинский террор в Сибири. 1928–1941. Новосибирск, 1997; Яковлев Н.М. Жертвы сталинских репрессий в Якутии // Вопросы истории. 2003. № 12. С. 122–128 и др.

38. Политические репрессии на Дальнем Востоке СССР в 1920–1950-е годы: Материалы первой Дальневосточной науч.-практ. конф. Владивосток, 1997; Кузьмина М.А. Последний вагон на Север. Комсомольск-на-Амуре, 2001; Она же. «Я помню тот Бакинский порт...». Комсомольск-на-Амуре, 2001 и др.

39. Фролов Н.С. Трагедия народа (из истории Черемшанского района Татарстана). Казань, 1999; Багавиева С.С. Политические репрессии в советском Татарстане (1918 – начале 1950-х гг.). Анализ и характеристика источников. Дис... канд. ист. наук. Казань, 2003 и др.

40. Полещиков В.М. За семью печатями. Из архива КГБ. Сыктывкар, 1995; Морозов Н.А. ГУЛАГ в Коми крае. 1929–1956. Сыктывкар, 1997; Покаяние: Мартиролог. История массовых политических репрессий на территории Коми края в 20–50-е годы XX века. Сыктывкар, 1998. Т. 1 и др.

41. Максимов К.Н. Трагедия народа: Репрессии в Калмыкии. 1918–1940-е годы. М., 2004.

42. Шашков В.Я. Репрессии в СССР против крестьян и судьбы спецпереселенцев Карело-Мурманского края. Мурманск, 2000 и др.

43. Сувениров О.Ф. Трагедия РККА, 1937–1938. М., 1998; Черушев Н.С. 1937 год: Элита Красной Армии на голгофе. М., 2003 и др.

44. Роговин В.З. Партия расстрелянных. М., 1997 и др.

45. Куманев В.А. 30-е годы в судьбах отечественной интеллигенции. М., 1991; Репрессированная наука. Л., 1991; Литвин А.Л. Без права на мысль.

Историки в эпоху Большого террора. Очерки судеб. Казань, 1994; Трагические судьбы: репрессированные ученые АН СССР. М., 1995; Шенталинский В.А. Рабы свободы. В литературных архивах КГБ: Бабель, Булгаков, Флоренский, Пильняк, Манделштам, Клюев, Платонов, Горький. М., 1995; Сойфер В.Н. Власть и наука: разгром коммунистами генетики в СССР. М., 2002; За «железным занавесом»: мифы и реалии советской науки. СПб., 2002; Фрадкин В. Дело Кольцова. М., 2002; Гейзер М. Михоэлс. М., 2004 и др.

Научное издание

Евгений Федорович Кринко
Сергей Александрович Кропачев

**ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ
РЕПРЕССИЙ В СССР: ФОРМЫ И ПРАКТИКИ ИЗУЧЕНИЯ**

Печатается по решению оргкомитета
Международного симпозиума
«Роль ГУЛАГа в освоении циркумполярной зоны»

Оригинал-макет – Н.К. Забоева

Компьютерный набор. Уч.-изд. л. 1,1. Усл. печ. л. 1,25.
Тираж 100 экз. Заказ № 20.

Редакционно-издательский отдел
Института языка, литературы и истории Коми НЦ УрО РАН.
167982, ГСП-2, г. Сыктывкар, ул. Коммунистическая, 26.